

Научная статья
УДК 7.071.5+7.071.1(540)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.03.001

Индийский искусствовед и художник Ом Чанд Ханда: основные направления творчества

Белокурова Софья Михайловна ^{a, b}

^a Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, Барнаул,
Российская Федерация

^b Филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири
и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск,
Российская Федерация

^{a, b} belle.sonet312@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>

Аннотация. Статья посвящена творчеству известного индийского историка, культуролога Ом Чанд Ханды. Автор ставит целью ввести новый материал в оборот отечественной науки, поскольку труды профессора Ханды до 2015 года не публиковались в России. В статье рассматривается спектр научных интересов, методология исследовательской деятельности ученого, дается обзор нескольких статей и монографий, а также краткие биографические сведения. Автор статьи отдельно останавливается на творческой стороне работы профессора Ханды, который сопровождает исследования собственными графическими иллюстрациями. Анализируются несколько графических листов из альбома «Glimpses of Western Himalaya. Pen Drawings and Description of Majestic Mountains, Verdant Valleys and Marvelous Monuments» с точки зрения их художественной насыщенности, композиционной выразительности и технического мастерства. В заключение делается вывод о том, что Ом Чанд Ханда представляет собой яркий пример синтетической личности ученого-художника, имеющего два уровня восприятия произведения искусства: логический и эмоциональный, которые не соперничают между собой, но дополняют друг друга.

Ключевые слова: Ом Чанд Ханда, искусство Гималаев, архитектура, археология, миниатюра, архитектурная графика, искусствоведение, исторический подход

Для цитирования: Белокурова С.М. Индийский искусствовед и художник Ом Чанд Ханда: основные направления творчества // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 3 (30). С. 14–21. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.03.001>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1042>.

Original article

Indian art critic and artist Om Chand Handa: main directions of creativity

Sophia M. Belokurova ^{a, b}

^a *Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation*

^b *Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation*

^{a, b} *belle.sonet312@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>*

Abstract. The article is devoted to the work of the famous Indian historian and cultural scientist Om Chand Handa. The author aims to introduce new material into the circulation of domestic science, since the works of Professor Handa were not published in Russia until 2015. The article examines the range of scientific interests of the scientist, the methodology of his research activities, provides an overview of several articles and monographs, as well as brief biographical information about the scientist. The author of this article dwells specifically on the creative component of the work of Professor Handa, who accompanies the research with his own graphic works. The article analyses several graphic sheets from the album "Glimpses of Western Himalaya. Pen Drawings and Description of Majestic Mountains, Verdant Valleys and Marvellous Monuments" in terms of their artistic richness, compositional expressiveness and technical skill. In conclusion, it is concluded that the work of Om Chand Handa is a vivid example of the synthetic personality of a scientist-artist who has two levels of perception of a work of art: logical and emotional, which do not compete with each other, but complement each other.

Keywords: Om Chand Handa, art of the Himalayas, architecture, archeology, miniature, architectural graphics, art criticism, historical approach

For citation: Belokurova, S.M. (2023) 'Indian art critic and artist Om Chand Handa: main directions of creativity', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 14–21. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.03.001. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1042>. (In Russ.)

Введение

Развитие искусствоведения как науки, в том числе и в России, теснейшим образом связано с наукой европейской [1, с. 237]. Традиционно считается, что первым историком искусства был Джорджио Вазари и от него началась традиция описания биографий художников и их произведений. А к началу XX века сформировалось искусствоведение как научная дисциплина, включающая историю искусства, теорию искусства и художественную критику.

Европоцентричная научная парадигма зачастую оставляет за рамками целый пласт искусства Востока (Китай, Индия, Монголия, Япония), где в силу культурного, исторического и социально-экономического своеобразия сложились специфические философские системы,

формы художественного творчества, которые зачастую требуют особого подхода к анализу произведений. Более того, богатое художественное наследие Востока спровоцировало появление и характерной искусствоведческой традиции, которая нуждается в изучении и введении в научный оборот.

Данная статья посвящена творчеству современного индийского культуролога, историка искусств, профессора Ом Чанд Ханды. Мы рассмотрим области научных интересов ученого, методологический фундамент, на котором строятся его исследования, остановимся на кратком анализе его основных трудов.

Целью этой работы является введение нового материала в научный оборот российского

искусствоведения, сначала в качестве обзора, поскольку многочисленные труды профессора Ханды не встречаются в отечественной библиографии до 2015 года, когда он становится постоянным автором и членом редколлегии журнала «Искусство Евразии» [2; 3; 4; 5].

Биографические сведения

Ом Чанд Ханда родился 2 октября 1936 года. Вот уже более пятидесяти лет он занимается историей, археологией и культурой Гималаев. Результаты его научной деятельности получили отражение в многочисленных статьях и монографиях. Профессор Ханда стал организатором экспедиций в самые отдаленные уголки Гималаев. Ряд экспедиционных поездок он провел в одиночку. Это является подтверждением его усердия и трудолюбия как ученого, стремления исследовать дошедшее до нашего времени историко-культурное наследие горных регионов Индии. Особое внимание профессор Ханда уделяет народному творчеству Гималаев, традиции которого живы до сих пор, и сбору материала, которому посвящена целая серия его поездок. И в этом отношении он выступает уже с позиции этнографии, стремясь получить достоверную информацию о предмете исследования из первых рук.

Профессор Ханда — специалист уникальной квалификации. Он является выпускником исторического факультета Майсурского университета, доктором философии Университета в Мееруте и доктором литературы Университета Агры. Однако первое образование он получил по специальности «инженер-строитель» и затем, заинтересовавшись историей и археологией, поступил на исторический факультет. В течение нескольких лет он возглавлял Музей истории и археологии в штате Химачал-Прадеш.

О.Ч. Ханда является автором тридцати книг по искусству, истории, археологии и культуре Гималайского региона, а также редактором целого ряда научных изданий. Кроме того, он написал множество исследовательских статей для различных национальных и международных журналов и внес свой вклад в Энциклопедию индуизма. В общей

сложности им написано более пятисот работ¹. Сегодня профессор Ханда ведет активную научную и общественную жизнь. Он принимает участие в международных, национальных и региональных семинарах, читает лекции на различных форумах в Индии и за рубежом, выступает на радио и телевидении.

Профессор Ханда являлся членом Академии Лалит Кала (или Индийской национальной академии изящных искусств, Нью-Дели), экспертного совета при Министерстве туризма и культуры Индии. В разные периоды он был членом Академии искусств, языка и культуры Химачала, Индийского совета исторических исследований (ICHR) и Индийского института перспективных исследований. Сегодня он является старшим научным сотрудником ICHR, членом американского фонда Infinity Foundation, а также редактором серии «История индийской науки и технологий» (HIST).

Области и методология исследований

Научные интересы профессора Ханды широки. Можем отметить несколько областей, в которых результаты его деятельности являются наиболее значимыми. Достаточно четко выделяются три основных направления: народная культура и искусство, традиционная архитектура (прежде всего храмовая), археология (петроглифика). Региональная специфика, связанная прежде всего с Гималаями, нисколько не умаляет заслуг ученого, поскольку север Индии представляется собой богатейший комплекс религиозных, культурных, художественных традиций, которые развивались на фоне тысячелетней истории и в уникальной природной среде. Думается, что профессор Ханда был бы солидарен с мнением Н.К. Рериха, который писал, что «Гималаи — это место для искреннего ученого» [6, с. 26]. Те работы, с которыми мы ознакомились, позволяют сделать вывод о методологической базе, на которую опирается О.Ч. Ханда. В своих исследованиях, предметом которых могут быть и архитектурные памятники, и народные ремесла, и традиции индийской миниатюры, он выступает как историк искусств. Конкретное произведение искусства

¹ См., например: Handa O.C. Temple architecture of the Western Himalaya: wooden temples. New Delhi: Indus Publishing Company, 2001. 336 p.; Handa O.C. Buddhist art and antiquities of Himachal Pradesh. New Delhi: Indus Publishing Company, 1994. 230 p.; Handa O.C. Buddhist monasteries in Himachal Pradesh. New Delhi: Indus Publishing Company, 1987. 216 p.; Handa O.C., Jain M. Art and architecture of Uttaranchal. New Delhi: Indus Publishing Company, 2003. 360 p.; Handa O.C. Textiles, costumes, and ornaments of the Western Himalaya. New Delhi: Indus Publishing Company, 1998. 312 p.; Handa O.C., Madhu J. Wood handicraft: a study of its origins and development in Saharanpur. New Delhi: Indus Publishing Company, 2000. 100 p.; Handa O.C. Panorama of Himalayan art. New Delhi: Indus Publishing Company, 2005. 152 p.; Handa O.C. Woodcarving in the Himalayan Region. New Delhi: Indus Publishing Company, 2006. 338 p.; Handa O.C. Himalayan traditional architecture. New Delhi: Rupa and Company, 2009. 344 p.; Handa O.C. Himalayan rock art. New Delhi: Pentagon Press, 2012. 300 p.; Handa O.C. Panorama of Indian indigenous architecture. New Delhi: Pentagon Press, 2018. 178 p.; Theoretical and cognitive aspects of rock art / ed. by Bansi Lal Malla. New Delhi: Indira Gandhi National Centre for the Arts, 2022. 224 p.; Ханда О.Ч. Введение в буддийскую иконографию // Искусство Евразии. 2017. № 1 (4). С. 8–44. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2017.01.001>; Ханда О.Ч. Первобытное искусство Гималаев // Искусство Евразии. 2017. № 2 (5). С. 21–38. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2017.02.003>.

или архитектуры, так же как и творчество конкретного мастера, — это в первую очередь неотъемлемая составляющая исторического процесса, свидетельство эпохи. Такой подход представляется весьма ценным, поскольку делает исследование фактологически насыщенным, имеющим крепкий научный фундамент, а кроме того, позволяет исследователю, начинающему заниматься индийским искусством и слабо ориентирующемуся в нем, основательнее погрузиться в материал и сформировать свое понимание, построенное на «осязаемой» основе.

Каким образом работает профессор Ханда, мы можем увидеть на примере описания храма богини Бимакал — одного из наиболее значимых культурно-религиозных памятников Западных Гималаев, расположенного в городе Сарахан. Описание храма начинается с объемной вводной части, посвященной истории могущественного Бушарского княжества, подчинившего территорию Западных Гималаев и просуществовавшего с X по XX век [2]. Фактически храм Бимакали стал центральным храмом государства, расположенным в столице того времени.

Далее следует описание планировки и конструкции храма, причем исследователь обращает внимание на исторические изменения, внесенные в структуру постройки, рассматривая объект не в его современном состоянии, а в динамике. Исследуя храм, профессор Ханда выделяет как общие черты его композиции, характерные для всей индуистской храмовой архитектуры, так и специфические. Особый акцент ученый делает на декоративном убранстве храма: деревянной резьбе, барельефах, серебряном литье. Возможно, с точки зрения теории искусства было бы ценным сделать семантический анализ декора, тем более что речь идет о культовом сооружении, которое, как религиозный трактат, насыщено символами. Однако профессор Ханда остается верен историческому подходу к исследованию архитектуры, он оставляет подробнейшее описание деталей, создавая зримый образ храма. Кроме того, исследователь постоянно подчеркивает вклад мастеров — обычных людей, зачастую неизвестных, благодаря которым здание храма получило столь прекрасный облик, а главную башню храма он называет «шедевром гения местных мастеров» [1, с. 18].

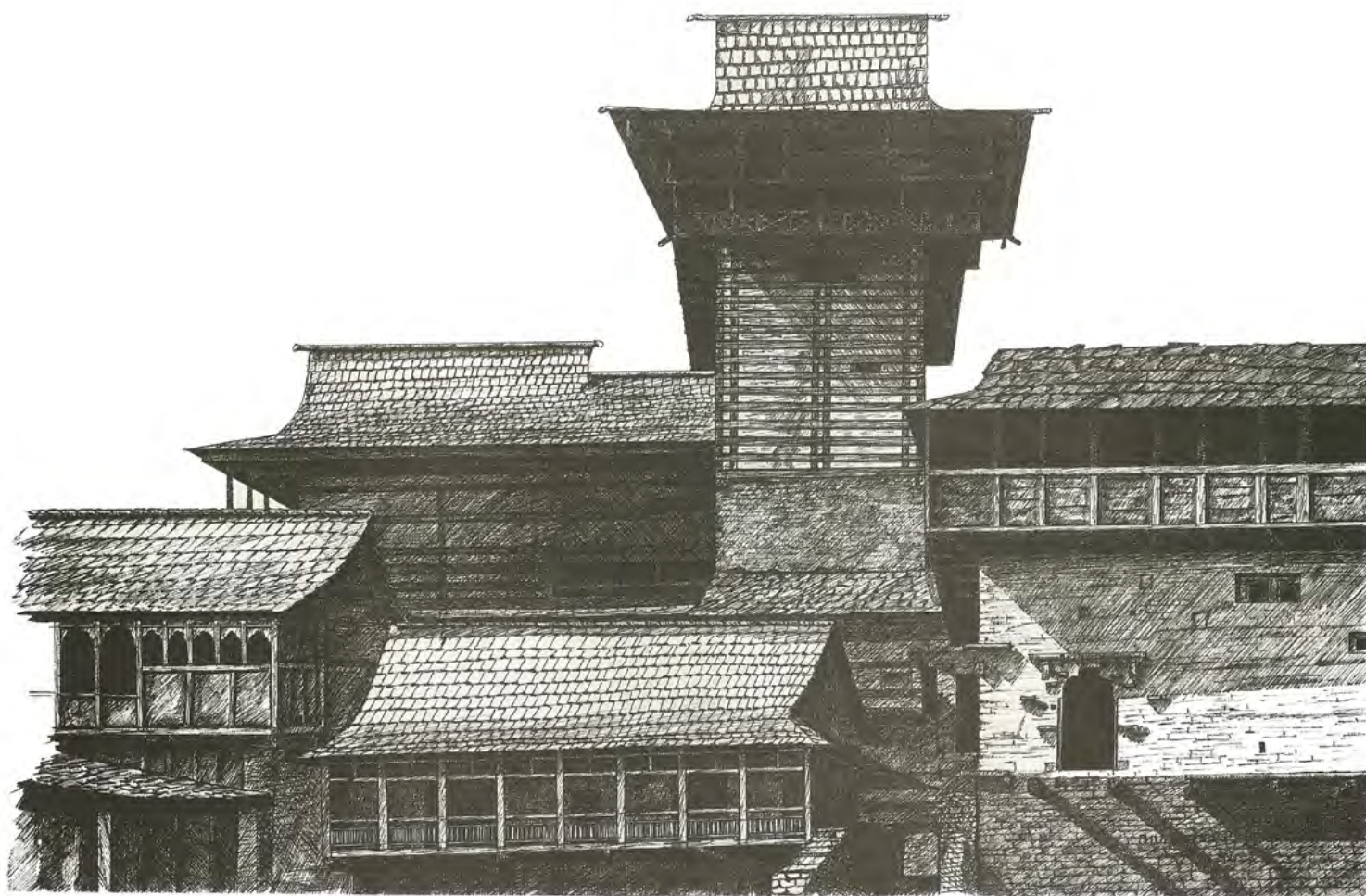
Изучая храмы, ученый не боится временами отходить от строгости научной работы. Он находит возможность выразить свое восхищение красотой ландшафта, причем это не просто «лирическое отступление». Профессор Ханда таким образом говорит о доминантном характере строения, вписанного в великолепие пейзажа, например: «Ранее этот храм был известен как “Шакти-питх” в долине Сатлуджа. Он расположен на возвышенности, выше

города, среди плантаций яблонь, на противоположном берегу Сатлуджа, “лицом” к пику Шриханд (5680 м). Даже само расположение храма словно напоминает о явлении Богини» [1, с. 14].

В статье, посвященной миниатюрной живописи Пахари (от pahar — «горы»), профессор Ханда решает несколько задач. Как историк он исследует социально-политический контекст и религиозно-культурную ситуацию, на фоне которых развивалось интереснейшее направление в искусстве Гималайского региона XVI–XIX веков [3]. Так, он подчеркивает некую политическую автономию гималайских княжеств, позволяющих сохранять независимость и в религиозном отношении: «Император был ревностным мусульманином-суннитом чрезвычайно пуританского темперамента. Он презирал искусства ... что создавало чувство неуверенности среди профессиональных художников в Дели. В поисках безопасного пристанища и зеленых мирных лугов многие из них переехали в царства западных Гималаев, где они нашли не только убежище, но и респектабельную жизнь в качестве художников. Цари и вельможи охотно им покровительствовали» [3, с. 31]. Как искусствовед О.Ч. Ханда касается вопросов частичной секуляризации искусства миниатюры. В частности, он утверждает, что генезис миниатюры восходит к настенным росписям храмов и изображениям на переносных деревянных панелях. С другой стороны, он говорит о тесной связи искусства с народным творчеством, утверждая, что «ничто не может расти и процветать, особенно искусство, если оно не соответствует духу народа и страны» [3, с. 29]. Также О.Ч. Ханда исследует вопросы влияния искусства персидской миниатюры, особенно на стилистику и светский характер миниатюры Пахари. «В то время как в прошлом главной движущей силой живописи была система религиозных убеждений, теперь картина воплощала дух романтических иллюзий и служила для удовольствия элит», — отмечает ученый [3, с. 31]. Отдельной линией в рамках исследуемой темы профессор Ханда видит развитие «вышивной живописи» — уникального искусства, сочетающего мастерство художника-миниатюриста и вышивальщицы. Выделяются основные центры такого вида художественного творчества в Гималаях. В заключение он останавливается на современном состоянии искусства миниатюры в Гималайском регионе.

Монографические работы

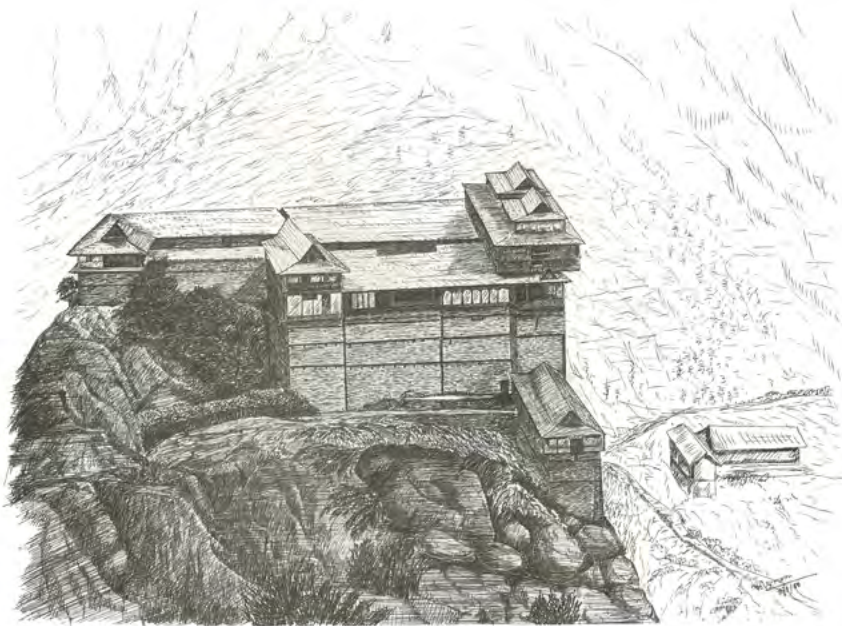
Кратко рассмотрим наиболее крупные монографии профессора Ханды, касающиеся различной тематики: народного творчества Гималайского региона, архитектуры и ее различных аспектов, этнографии. Ряд монографий носит комплексный характер. Так, в работе «Кинаур: открывая экзотическую землю Гималаев» [7] решен целый ряд

1. О.Ч. Ханда.
Храм Банешвар Девата
в Пуджарали [10, с. 120]

2. О.Ч. Ханда.
Храм Нага в Налдехре
[10, с. 18]

3. **О.Ч. Ханда.**
Дворец Котхай

[10, с. 117]

4. **О.Ч. Ханда.**
Гора Киннаур Кайлаш

[10, с. 90]

исследовательских задач — проведено углубленное изучение территории, ее жителей и их искусства, ремесел и архитектуры. Многие сложные этнические, социальные и культурные загадки были проанализированы и объективно объяснены. Кроме того, были подчеркнуты проблемы деградации окружающей среды и культурной эрозии, с которыми сталкивается Киннаур.

Двухтомник «Панорама архитектуры Гималаев» [8] — один из ярчайших примеров историко-архитектурного исследования в научной практике профессора Ханды. Этот труд посвящен индуистской и буддистской архитектуре, распространенной в Гималаях. Буддистская часть содержит подробную информацию о наиболее известных монастырях, крепостях и замках Ладака, Лахула, Спити и Киннаура. Также изучаются основные принципы построения традиционного жилища.

Книга О.Ч. Ханды «Цвета Земли» [9] также заслуживает отдельного упоминания — она раскрывает невидимую связь между первобытным искусством и современностью, связь, которая осуществляется посредством творчества народных художников. Здесь предпринята попытка выявить, сопоставить и глубоко изучить каждый аспект этого народного творческого процесса, чтобы подчеркнуть его важность и актуальность в современном сценарии развития культуры. Монография состоит из восьми глав и написана очень ясным языком, представляет собой всестороннее исследование индийской народной живописи. Книга иллюстрирована 82 графическими рисунками и 78 цветными иллюстрациями.

Архитектурная графика

Говоря о научных трудах профессора Ханды, нельзя не упомянуть об одной особенности, касаю-

щейся преимущественно исследований по архитектуре. Экспедиции ученого по обширной территории Гималаев — это не только полевые исследования историка и культуролога, но и пленэры художника-графика. Статьи ученого в большинстве случаев сопровождаются графическими иллюстрациями, выполненными им собственноручно. Навыки рисунка и живописи О.Ч. Ханда приобрел еще будучи школьником. Умение рисовать позволило в дальнейшем получить образование по архитектурно-инженерной специальности. Далее мастерство Ханды как графика совершенствовалось, и сегодня мы имеем возможность оценить его художественные работы.

Целая серия карандашных рисунков ученого была собрана в альбом «Проблески Западных Гималаев. Карандашные рисунки и описания величественных гор, широких долин и удивительных памятников» [10]. Рассмотрим несколько листов из него. Альбом включает 42 рисунка и эскизы. В тексте к каждому изображению автор дает историческое описание памятника. Анализируя графику, прежде всего отметим, что профессор Ханда на достаточно высоком уровне владеет техникой рисования карандашом. Легкость и разнообразие штриха, четкость линии и профессиональное видение композиции отличают графические листы Ханды. Это сказывается и в детальном воспроизведении памятника архитектуры, и в набросках, также сопровождающих альбом. Справедливым будет отметить, что работы ученого имеют самостоятельный характер станковой графики. Они могут восприниматься и рассматриваться не только как иллюстративный материал. Кроме того, мы видим, что в каждом отдельном листе профессор Ханда ставит различные художественные задачи.

Например, лист «Храм Банешвар Девата в Пуджарали» (рис. 1) [10, с. 120] демонстрирует сложность архитектурной конструкции, выразительность которой дополнительно усиливается светотеневыми отношениями. Лист «Храм Нага в Налдехре» (рис. 2) [10, с. 18] показывает гармонию ландшафта и храмового сооружения. Благодаря выбранному композиционному построению мы видим не масштаб и архитектурные особенности постройки, а ее соответствие окружающей среде и то, насколько уютно она вписана в лесной пейзаж. На странице 117 данного альбома мы видим изображение дворца Котхай (рис. 3) [10, с. 117]. Здесь, напротив, для Ханды важно показать доминантный характер строения в окружающем ландшафте. Четкие линии, суровый и лаконичный облик дворца, почти крепости, расположенной на вершине скалы, словно подчиняет себе окутанное легкой дымкой ущелье. Но О.Ч. Ханда не останавливается только на архитектурных памятниках. Его вдохновляют и пейзажи, в которых он так же безукоризненно следует логике построения композиции. В качестве примера можно привести лист «Гора Киннаур Кайлаш» (рис. 4) [10, с. 90]. Мы видим цепь горных пиков, уходящих вдаль по диагонали. Здесь Ханда выбирает «легкую» диагональ слева направо и соблюдает баланс между тщательной штриховой проработкой скалы и воздушной, едва обозначенной фактурой снега.

Вывод

Краткий обзор творчества профессора Ом Чанд Ханды позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, введение его работ — статей и монографий — в оборот российской науки существенно обогащает эмпирический базис, касающийся искусства Гималаев — важнейшего культурного узла Евразии. Во-вторых, специфика деятельности ученого, которая сочетает и научное описание, и художественное воплощение предмета изучения, делает Ом Чанд Ханду уникальным в своем роде исследователем. С одной стороны, мы видим продолжение традиций научно-экспедиционной работы XIX–XX веков, когда наличие художника в составе экспедиции почти всегда было обязательным. С другой стороны, профессор Ханда — это яркий пример синтетической личности, демонстрирующей два уровня познания: логический и эмоциональный. История сохранила имена Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносова, Н.К. Рериха и других деятелей науки и культуры, обогативших аналитическую деятельность творчеством, а искусство — строгой логикой научного познания. Думается, что именно это мы и наблюдаем в исследовательской работе профессора Ханды.

Список источников

1. Гольдман И.Л. Искусствоведение как научная дисциплина в современном гуманитарном знании и образовании: теоретико-методологический анализ. СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. 266 с.
2. Белокурова С.М., Ханда О.Ч. Храм Бимакали в Сарахане как культурная доминанта Западных Гималаев // Искусство Евразии. 2018. № 3 (10). С. 12–22. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2018.03.001>.
3. Ханда О.Ч. Миниатюра школы Пахари // Искусство Евразии. 2015. № 1 (1). С. 25–48. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.002>.
4. Ханда О.Ч. Обзор буддийского духовного искусства // Искусство Евразии. 2019. № 4 (15). С. 219–245. <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.015>.
5. Шишин М.Ю., Белокурова С.М., Ханда О.Ч. Петроглифы Алтая и Гималаев: общее и особенное, подходы к искусствоведческому анализу // Исторические, политические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5 (86). С. 258–254.
6. Рерих Н.К. Сердце Азии. М.: Издательские технологии, 2020. 172 с.
7. Handa O.C. Kinnaur: unfolding exotic Himalayan land. New Delhi: Indus Publishing Company, 2007. 320 p.
8. Handa O.C. Panorama of Himalayan architecture. In 2 vols. New Delhi: Indus Publishing Company, 2008.
9. Handa O.C. Colours of Earth: study of Indian folk painting. New Delhi: Pentagon Press, 2017. 277 p.
10. Handa O.C. Glimpses of Western Himalaya. Pen drawings and description of majestic mountains, verdant valleys and marvelous monuments. New Delhi: Indus Publishing Company, 1997. 136 p.

References

1. Goldman, I.L. (2015) *Art criticism as a scientific discipline in modern humanitarian knowledge and education: theoretical and methodological analysis*. Saint Petersburg: Sotsial'no-gumanitarnoye znaniye. (In Russ.)
2. Belokurova, S.M. and Handa, O.C. (2018) 'Bhimakali temple in Sarakhan as cultural dominant of Western Himalaya', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 12–22. doi:10.25712/ASTU.2518-7767.2018.03.001. (In Russ.)
3. Handa, O.C. (2015) 'Pahari miniature schools', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 25–48. doi:10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.002. (In Russ.)
4. Handa, O.C. (2019) 'Reviewing Buddhist Ecclesiastic Art', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 219–245. doi:10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.015. (In Russ.)
5. Shishin, M.Yu., Belokurova, S.M. and Handa, O.C. (2017) 'The petroglyphs of Altai and the Himalayas region: general and special, approaches to art criticism analysis', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, (12-5), pp. 258–254. (In Russ.)
6. Roerich, N.K. (2020) *Heart of Asia*. Moscow: Publishing technologies. (In Russ.)
7. Handa, O.C. (2007) *Kinnaur: enfolding exotic Himalayan land*. New Delhi: Indus Publishing Company.
8. Handa, O.C. (2008) *Panorama of Himalayan architecture*. New Delhi: Indus Publishing Company.
9. Handa, O.C. (2017) *Colours of Earth: study of Indian folk painting*. New Delhi: Pentagon Press.
10. Handa, O.C. (1997) *Glimpses of Western Himalaya. Pen drawings and description of majestic mountains, verdant valleys and marvelous monuments*. New Delhi: Indus Publishing Company.

Информация об авторе

Белокурова Софья Михайловна, кандидат философских наук, член-корреспондент Российской академии художеств, доцент, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация; помощник руководителя творческой мастерской по искусствоведению, филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация. Член Союза художников России, Ассоциации искусствоведов (АИС); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>, belle.sonet312@gmail.com.

Information about the author

Sophia Mikhailovna Belokurova, Cand. Sc. (Philosophy), corresponding member of the Russian Academy of Arts, Associate Professor, Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation; Assistant to the Head of the Creative Workshop on Art Studies, Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation. The member of the Association of Art Critics (AIS) and the Union of Artists of Russia; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>, belle.sonet312@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 16.09.2023.

The article was received by the editorial board on 28 August 2023; approved after reviewing on 14 September 2023; accepted for publication on 16 September 2023.